

Князь Данила-Говорила — эпизод 1

из 2

Жила-была старушка-княгиня; у нее росли сын да дочь - такие дородные, такие хорошие. Не по нутру они были злой ведьме: "как бы их извести да до худа довести?" - думала она и придумала; скинулась такой лисой, пришла к их матери и говорит: "Кумушка-голубушка! Вот тебе перстенок, надень его на пальчик твоему сынку, с ним будет он и богат и тороват, только бы не снимал и женился на той девице, которой мое колечко будет по ручке!" Старушка поверила, обрадовалась и, умирая, наказала сыну взять за себя жену, которой перстень годится.

Время идет, а сынок растет. Вырос и стал искать невесту; понравится одна, приглянется другая, а колечко померяют - или мало, или велико; ни той, ни другой не годится. Ездил-ездил и по селам и по городам, всех красных девушек перебрал, а суженой себе не сыскал; приехал домой и задумался. "О чем ты, братец, кручинишься?" - спрашивает его сестра. Открыл он ей свое бездолье, рассказал свое горе. "Что ж это за мудреный перстенок? - говорит сестра. - Дай я померяю". Вздела на пальчик - колечко обвилось, засияло, пришлось по руке, как для ней нарочно вылитое. "Ах, сестра, ты моя суженая, ты мне будешь жена!" - "Что ты, брат! Вспомни бога, вспомни грех, женятся ль на сестрах?" Но брат не слушал, плясал от радости и велел собирать к венцу. Залилась она горькими слезами, вышла из светлицы, села на пороге и река-рекой льется!

Идут мимо старушки прохожие; зазвала их накормить-напоить. Спрашивают они: что ей за печаль, что за горе? Нечего было таить; рассказала им все. "Ну, не плачь же ты, не горюй, а послушайся нас: сделай четыре куколки, рассадь по четырем углам; станет брат звать под венец - иди, станет звать в светлицу - не торопись. Надейся на бога, прощай". Старушки ушли. Брат с сестрой обвенчался, пошел в светлицу и говорит: "Сестра Катерина, иди на перины!" Она отвечает: "Сейчас, братец, сережки сниму". А куколки в четырех углах закуковали:

Куку, князь Данила!

Куку, Говорила!

Куку, сестру свою,

Куку, за себя берет.

Куку, расступись, земля,

Куку, провались, сестра!

Земля стала расступаться, сестра проваливаться. Брат кричит: "Сестра Катерина, иди на перины!" - "Сейчас, братец, поясок развяжу". Куколки кукуют:

Куку, князь Данила!

Куку, Говорила!

Куку, сестру свою,

Куку, за себя берет.

Куку, расступись, земля.

Куку, провались, сестра!

Уже остается одна голова видна. Брат опять зовет: "Сестра Катерина, иди на перины!" - "Сейчас, братец, башмачки сниму". Куколки кукуют, и скрылась она под землей.

Брат зовет еще, зовет громче - нету! Рассердился, прибежал, хлопнул в двери - двери слетели, глянул на все стороны - сестры как не бывало; а в углах сидят одни куклы да знай себе кукуют: "Расступись, земля, провались, сестра!" Схватил он топор, порубил им головы и побросал в печь.

А сестра шла-шла под землю, видит: стоит избушка на курьих ножках, стоит-перевертывается. "Избушка, избушка! Стань ты по-старому, к лесу задом, ко мне передом". Избушка стала, двери отворились. В избушке сидит девица красная, вышивает ширинку серебром и золотом. Встрела гостью ласково, вздохнула и говорит: "Душечка, сеструшечка! Рада я тебе сердечно и привечу тебя и приголублю, пока матери нет; а прилетит, тогда беда и тебе и мне; она у меня ведьма!" Испугалась гостья таких речей, а деваться некуда, села с хозяйкой за ширинку; шьют да разговаривают. Долго ли, коротко ли, хозяйка знала время, знала, когда мать прилетит, обратила гостью в иголочку, заложила в веничек, поставила в уголок. Только она ее прибрала, ведьма шась в двери: "Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Русь-кость пахнет!" - "Матушка-сударыня! Шли прохожие да зашли водицы напиться". - "Что ж ты их не оставила?" - "Стары, родимая, не по твоим зубам". - "Вперед гляди - на двор всех зазывай, со двора никого не пускай; а я, поднявши лытки, пойду опять на

раздобытки". Ушла; девушки сели за ширинку, шили, говорили и посмеивались.

Прилетела ведьма; нюх-нюх по избе: "Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Русь-кость пахнет!" - "Вот только заходили старички руки погреть; оставляла, не остались". Ведьма была голодна, пожурела дочь и опять улетела. Гостья отсиделась в веничке. Скорее принялись дошивать ширинку; и шьют, и поспешают, и сговариваются: как бы уйти от беды; убежать от лихой ведьмы? Не успели переглянуться, перешепнуться, а она к ним в двери, легка на помине, запопала врасплох: "Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Русь-кость пахнет!" - "А вот, матушка, красная девица тебя дожидает". Красная девица глянула на старуху и обмерла! Перед ней стояла баба-яга костяная нога, нос в потолок врос. "Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая! Топи печь жарко-жарко!" Наносили дров и дубовых и кленовых, разложили огонь, пламя из печи бьет.